

УДК 72.01

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ «PUBLIC ART» В ОБЩЕСТВЕННОМ
ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДОВ УКРАИНЫ**

Ексарева Н. М., зав. каф., профессор кафедры основ архитектуры и ДАС
Киселева А. А., аспирант кафедры основ архитектуры и ДАС
Одесская государственная академия строительства и архитектуры
Тел. (048) 720-66-72

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции и перспективы развития «public art» на территории Украины.

Ключевые слова: public art, городская среда Украины, монументальная скульптура, общество.

Цель работы. Выявить особенности и перспективы развития public art в общественном пространстве городов Украины.

Задача работы.

- Раскрыть термин «public art».
- Проанализировать особенности и формы развития public art в городской среде.
- Выявить проблемы развития public art в общественной среде городов Украины.

Украинский вариант «общественного искусства» – явление, возникшее относительно недавно. В настоящее время происходит осмысление его формообразующего потенциала в активизации и структурировании визуальной коммуникации архитектурной среды.

Только в середине 1990-х словосочетание public art вошло в словарь русских специалистов практически непереводаемой калькой с английского. Термин «public art» буквально переводится как «общественное искусство». Тождественность между термином «public art» и его переводом приводит к утере хронологического, культурологического и эстетического содержания и становится просто синонимом монументального искусства, нивелируя важный момент взаимодействия с обществом. Поэтому в работе используется термин без перевода, так же как вошел без перевода в научный глоссарий термин «contemporary art».

Public art является искусством пространств без какого-либо определенного собственника, мест «общественного пользования». Public art не может находиться в пределах частной галереи, в доме, оно исключает владельца — частного или корпоративного. В противоположность музейным экспонатам оно, помимо собственно эстетической ценности, обладает неким объединяющим началом [1].

Ярким примером «общественной скульптуры» является мемориальное искусство. Однако после II Мировой войны он, как вид монументальной скульптуры, оказался на перепутье различных идеологических и творческих устремлений. Возможно, наиболее яркий и внешне впечатляющий образец мемориала послевоенного времени был предложен советским искусством. Он характеризовался прежде всего реалистическим характером художественного решения с акцентировкой внешней экспрессии и выражением пластических идей через подавляющий масштаб.

Пафосный реализм скульптуры Советского Союза ассоциировался с конкретными политическими доктринами. Это в значительной степени вызывало скептическое отношение

к такому способу художественного выражения в искусстве Западной Европы и США. В то же время именно фигуративный способ пластической репрезентации оставался (и остается) наиболее адекватным и понятным путем обращения к широкой аудитории.

В этом смысле характерен один из наиболее известных примеров, связанных с историей «общественного искусства», – конкурс на проект Памятника неизвестному политическому заключенному (1951), который должен был стать альтернативой советским военным монументам. В итоге, наиболее амбициозный проект «общественного искусства» не был практически осуществлен.

Характерно, что уже к 1960-ым годам public art стало восприниматься неким статусным символом крупных корпораций и офисных зданий, выработав к этому времени такую форму, как американский plaza art. Не приобретя какой-либо определенной роли или хотя бы определенной формы, к началу 1960-х годов оно в основном определялось не обществом, а заказчиками.

В идейном смысле понятие «public art» («общественное искусство») в основном заменилось понятием «art in public places» («искусство в общественных местах»). Вторая категория может занимать то же место, что и первая, но только временно. В этом заключается следующая проблема — проблема собственности. Public art (общественное искусство) может быть предметом исключительно общественной, коллективной собственности. Art in public place (искусство в обществе) ассоциируется прежде всего с творчеством художника, то есть продолжает принадлежать ему. Во второй половине XX в. именно это «частное» искусство стало использоваться для временного и постоянного экспонирования в общественных местах, как бы заполняя пробел, оставленный после невозможности реализации идеи подлинного public art. В связи с этим понятие public art можно использовать лишь условно, особенно в нашей ситуации, так как статус художественного произведения и роль автора до сих пор малоактуальны и труднопонимаемы публикой.

В постсоветском искусстве 1990–2010-х годов public art (точнее, то, что можно условно считать таковым) наиболее явно проявил себя в городской интерактивной скульптуре, движении коллективных художественных жестов радикального характера, а также в том, что можно по аналогии с западными образцами назвать site-specific art, – в искусстве, непосредственно связанным с местом, средой собственного появления [2].

Благодаря появлению частного амбициозного капитала, новых региональных лидеров, стремящихся оставить след в истории, украинские города, начиная с середины 1990-х, наполняются многочисленными образцами городской скульптуры самых разнообразных форм. В большинстве своем она носит китчевый характер и в минимальной степени является проявлением индивидуальной художественной позиции. Традиция установки подобных композиций пришла с Запада, где во многих городах, наряду с высокохудожественными памятниками, можно увидеть однотипные объемные изображения животных, разных забавных персонажей, композиции интерактивного характера. Также в украинской «общественной скульптуре» продолжает свою жизнь традиция создания пафосных монументов, посвященных выдающимся государственным и культурным деятелям или же каким-либо значимым историческим событиям.

Во многом появление в Одессе и Киеве многочисленных скульптурных композиций, чье количество, кажется, перекрывает все созданное в этих городах за всю их историю, связано с личностью и индивидуальными предпочтениями местных властителей и меценатов, по-своему покровительствующих искусствам. Например, в Одессе – это памятник «Золотое дитя» Эрнста Неизвестного на площади Морвокзала, памятник С. В. Кивалову, установленный на территории Международного гуманитарного университета (МГУ) и, конечно же, ряд скульптур, находящихся в пределах Литературного музея. Прототипом интерактивной скульптуры в Днепропетровске стал бизнесмен Г. Аксельрод. В столице появился памятник «Вечный Киев», на пересечении улиц Крещатик и

Прорезной стоит памятник выдающемуся театральному режиссеру Лесю Курбасу. Здесь же нашлось место для памятника литературному герою Паниковскому и Проне Прокоповне.

С одной стороны, резкое увеличение количества воздвигаемых бронзовых и каменных композиций на улицах, площадях, скверах и парках, с другой — предельное размывание вкусовых и профессиональных критериев, что, к сожалению, ведет к деградации данного вида искусства.

Наибольшее количество памятников украинской городской скульптуры новейшего времени находится, прежде всего, в Киевской области, за ней лидируют Одесская, Днепропетровская, Запорожская, Харьковская и Львовская (рис. 1). В каждой из этих областей доминируют свои мастера жанра. По количеству и масштабу наиболее показательной является деятельность скульпторов Киева. Киев, с его вековой историей и современным быстрым развитием постепенно раскрывает присутствие public art, а также его эстетические и социальные задачи в архитектурной среде.

Пионерами украинского public art являются такие мастера, как: Виктор Сидоренко, Владимир Белоконь и Жанна Кадырова (рис. 2), которые в абсолютно разных произведениях public art раскрывают свою философию [3].

Виктор Сидоренко – один из лидеров современного украинского искусства. Его путь от реализма к неоавангардизму — это дань полной свободе творчества поколения. В сферу творческих интересов художника входят специфические реалии нашего времени – проблемы памяти наследия, вопросы идентификации личности в современном, все более усложняющемся мире, перспективы человека в новой глобализационной модели жизнеустройства.

Владимир Белоконь – известный художник-кузнец, который работает с предметами из металла. Его работы отличаются оригинальными идеями («Ослик педальный», «Беременный гвоздь»). Одно из главных направлений его творчества – городская скульптура. Среди лучших работ «Влюбленные Фонари», «Скамеечка со стульчиками-детками», «Дерево 12 стульев», «Ожившая Спичка».

Жанна Кадырова – инициатор художественных групп, выставок, акций. Работает в разных жанрах современного искусства – инсталляция, перформанс, графика. Скульптурные арт-объекты Кадыровой выполнены в редкой для нового времени технике – кафельной плитки, цемента и металлического каркаса. Среди работ – «Памятник», «Сантехник», «Мусорный мешок», «Яблоко», «Знак», «LM», «Глобус».

Одной из форм экспериментов public art в городской среде являются малые архитектурные формы. Так, например, в парке Шевченко, где в июле 2010 года состоялся конкурс «Kiev Fashion Park» на эксклюзивные скамейки. Инициатором конкурса явился один из соучредителей UPW Александр Соколовский, который отметил: «Для многих людей важно, чтобы Киев стал лучше, краше. Мы гордимся своим городом, понимаем, что данный проект заинтересовал не только киевлян, и многие серьезные бизнесмены из разных городов уже видят этот проект, и, возможно, вскоре подобные появятся и в других городах Украины».

Однако, не все созданные произведения public art отвечают требованиям актуального искусства. Ежегодно проходят фестивали, направленные на его развитие. Так, фестиваль «Fine Art Ukraine», проходящий ежегодно в Киеве с 2006 г., ярмарка современного искусства «Арт-Киев Контемпорари», ежегодные фестивали живых скульптур, которые проходят в разных городах Украины и т. д. Каждый год фестивали представляют сбалансированную картину развития современного искусства.

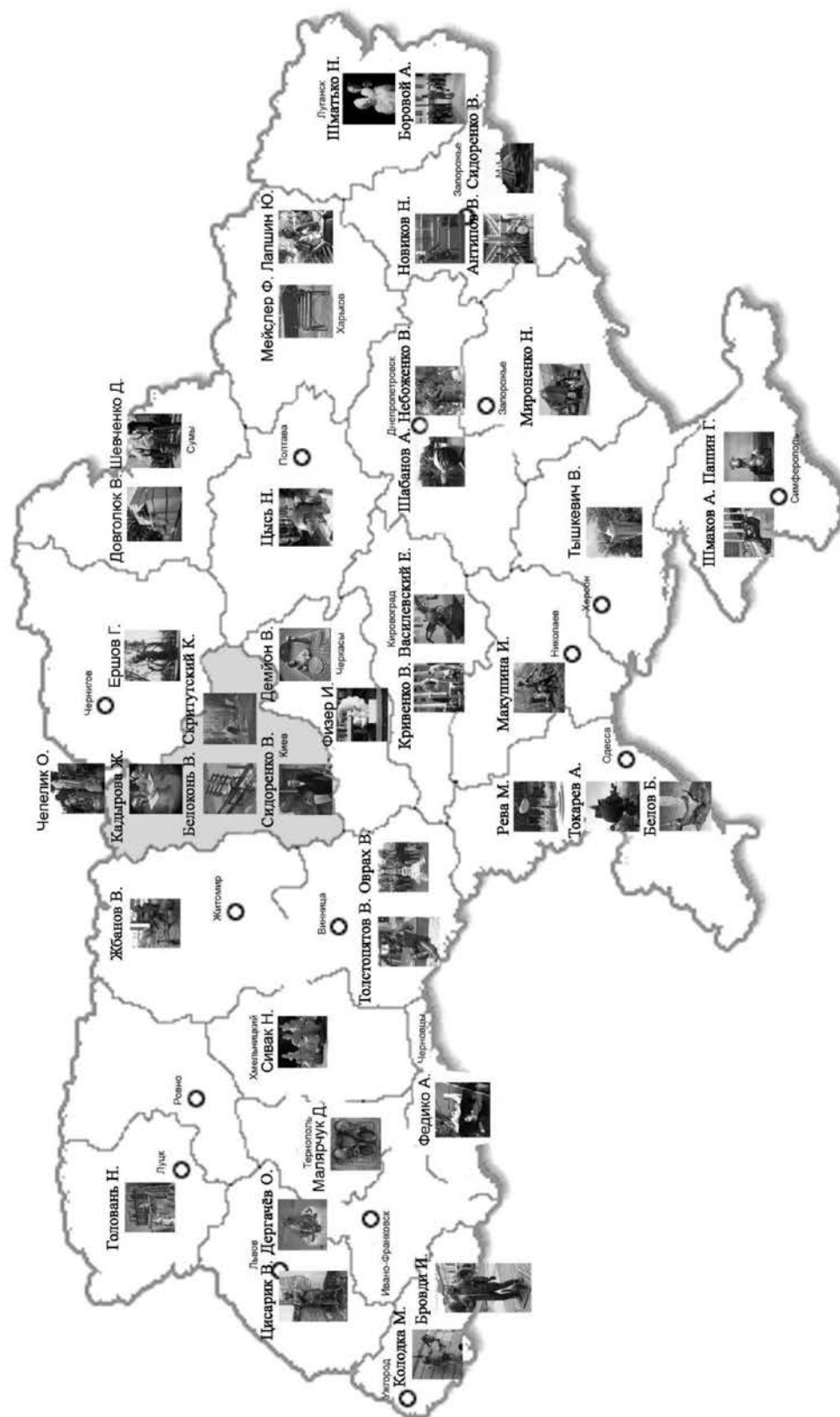

Рис. 1. Схема развития public art на территории Украины

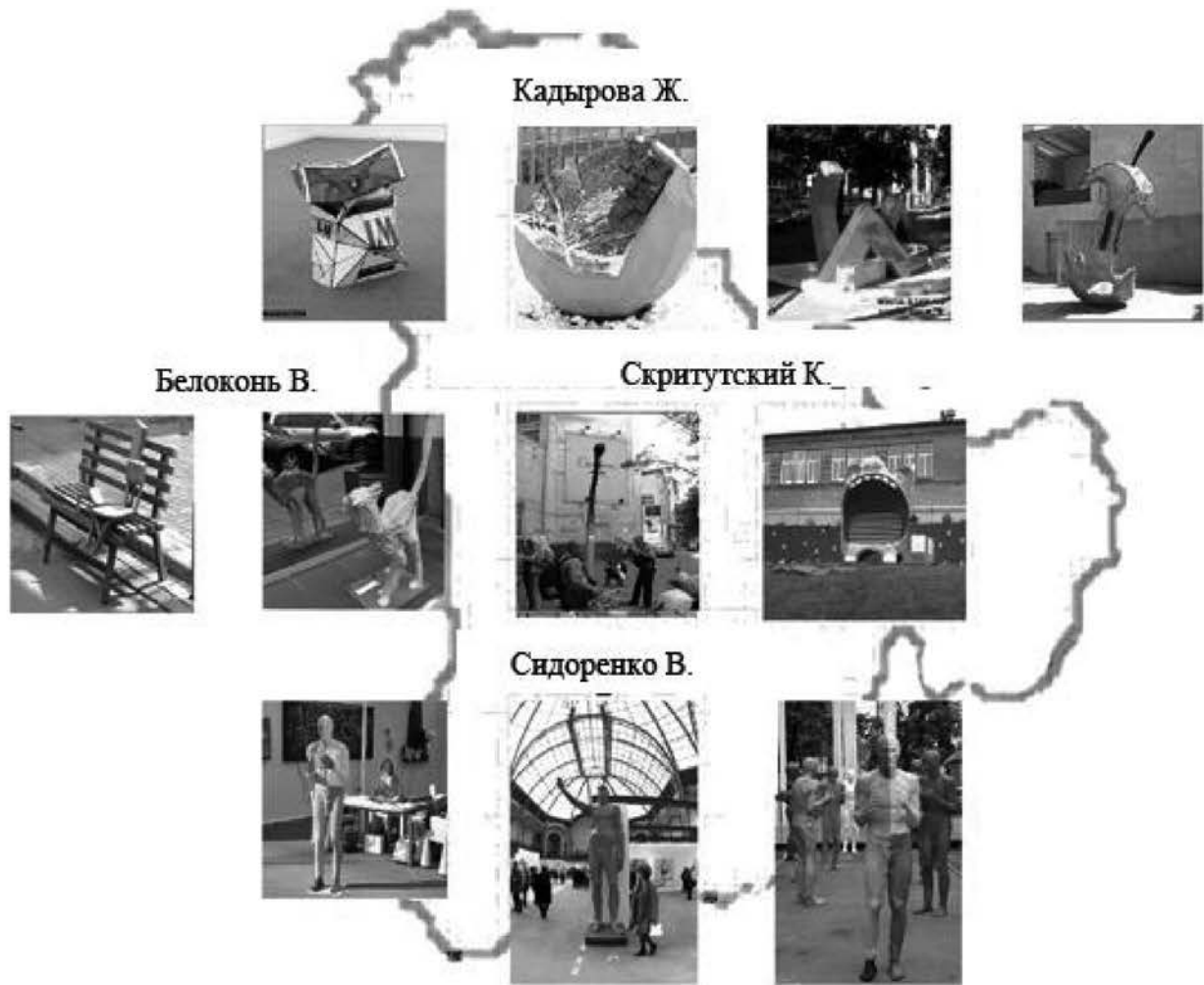

Рис. 2. Новаторы украинского public art Киевской области

Выявляя тенденции развития public art в городской среде Украины, становится очевидным, с одной стороны, желание многих художников работать в этом направлении, с другой — неготовность общества. Предстоит еще много времени, чтобы в сознании украинской публики современные формы художественного выражения нашли широкое понимание и поддержку. И только в этом случае можно будет действительно говорить об украинском варианте «общественного искусства» в городской среде. Отдельные более или менее удачные примеры свидетельствуют о формально соответствующем качестве данного направления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Maldon Cb. K.K. Public Art: Theory, Practice and Populism. — Melbourne: Oxford, 2008. — 210с.
2. <http://aisbyorg.livejournal.com/15818.html#cutid1>
3. <http://www.artukraine.com.ua/articles/361.html>